

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Август — учитель для знатной римлянки

Глава первая. Город Фидены.

Закатное солнце пробивалось через белоснежную тунику всадника, очерчивая решительный торс, выдающий бывалого война. Пурпурный плащ скрывал плечи и ниспадал на круп коня. Август неторопливо пробирался по мощеным улочкам Фиден. Привыкший к столичной суете Рима и воинскому порядку он испытывал легкое разочарование, глядя на ленивый провинциальный городок. Верный строевой конь под ним, словно ощущая настроение хозяина, презрительно фыркнул, надменно оглядывая почтительно расступающийся поток плебса.

— А вот и она, — не прерывая пресных размышлений, отметил всадник.

Мощеная улочка заканчивалась ухоженной усадьбой выполненной в чуть старомодном, но довольно приятном стиле. У высоких ворот, ведущих во внутренний дворик, его уже ждал раб.

— Зови хозяина, — не глядя, бросил Август.

Учтиво поклонившись, раб скрылся в глубине дворика.

— А вот и вы дорогой Август! — хозяин не заставил себя долго ждать.

Ловким отточенным движением всадник спрыгнул с коня, и лишь внимательный наблюдатель мог бы заметить мимолетную гримасу боли на его лице.

— Приветствую вас, Капион Аквиллиус Аттик!

— Бросьте эти формальности, дорогой Август. Зовите меня просто Капион, в конце концов, наши семьи связывает давняя дружба, — радушно улыбнулся хозяин — отдайте коня слугам, о нем хорошо позаботятся, и проходите в дом. Нам стоит, обсудить дело, ради которого прислал вас дядюшка.

Сдержанная и в тоже время изящная обстановка гостиной выдавала отменный вкус хозяина.

— Понимаю, вам больше по душе поля сражений, но другого способа справиться со своей дочерью я не знаю. Она откровенно издевается над грамматиками, высмеивает литераторов и философов, а ритор отказался с ней работать после первого же занятия! — на лице хозяина читалась крайняя озабоченность, после глубокого вздоха он продолжил:

— Как вы знаете, моя дочь назначена в жены вашему кузену. Но к моему стыду ее образование недостаточно для того чтобы составить достойную партию эквиту из столь знатного рода. Ваш дядюшка, крайне мудрый человек, посоветовал мне именно вас, как человека способного привить дисциплину и великолепно владеющего науками. Видит Юпитер, я искренне надеюсь, ваша рана заживет как можно скорее! Но я воздаю хвалу Марсу и Минерве за то, что они подарили мне эту возможность! — Капион замолчал, ожидая ответа.

— Что ж ребра уже срослись, хотя врачеватели настоятельно рекомендовали еще минимум месяц воздержаться от длительных переходов и тем более сражений. Так что этот месяц я смогу провести с вами и вашей дочерью, однако моим условием является полная свобода действий и методов воспитания.

— О! Она в полной вашей власти, не беспокойтесь об этом, — облегченно отмахнулся отец.

Глава вторая. Знакомство.

Август стоял на кафедре, глядя сверху вниз, он строго изучал девушку. Неподобающе короткая туника открывала взору восхитительные стройные ножки, едва прикрывая аппетитные формы. Узкий поясок перетягивал изящную талию, подчеркивая манящие

изгибы тела. Золотые едва вьющиеся волосы ниспадали на плечи, не скрывая точеного изгиба восхитительной шеи. Глаза, цвета весеннего неба, сверкали едва заметным озорством. Изучая черты юного личика, Август невольно задержался на губах, поймав себя на том, что они пробуждают в изголодавшемся по женским ласкам теле самые откровенные желания. Впрочем, ничего этого не отражалось на его лице. Римский профиль сверкал холодностью, а взгляд, будто с безразличием скользил по притягательной фигурке.

— Представься, — ровным тоном сказал он.

— Фелиция.

— Представься, как подобает, — в его голосе блеснул металл.

— Фелиция Аквиллиус Аттик, дочь патриция Капиона Аквиллиуса Аттика, — после легкого замешательства ответила девушка.

— Хорошо, — кивнул Август и продолжил менторским тоном — начнем с пройденного материала.

Спустя три часа он знал все, что ему было нужно. Бесспорно, девушка обладала живым и острым умом. К его удивлению она также неплохо владела изучаемыми дисциплинами, однако и пробелов в ее знаниях обнаружилось достаточно много, чувствовалось, что она отдавала недостаточно времени учебе.

— К завтрашнему дню выполнишь это задание по математике и вот это по грамматике, теперь ступай.

Когда дверь за девушкой закрылась, Август сел и устало облокотился на спинку стула. Правая сторона груди ныла, рана давала о себе знать. Но не это отняло его силы и даже не то, что разговор с девушкой походил то на сражение, то на игру в прятки, большая часть сил ушла на удержание себя. Время от времени Август ловил себя на том, что взгляд его останавливается на аккуратных манящих сосочках то и дело облегаемых тонкой тканью туники или стремился рассмотреть форму ее без сомнения восхитительной груди. А длинные стройные ноги Фелиции заставляли его потерять мысль, отдаваясь сладостному созерцанию. Впрочем, его самообладания хватало на то чтобы не выказывать своего интереса. Будучи человеком прямым и решительным Август впервые испытывал подобное смятение: он не привык отказывать себе, но обстоятельства вынуждали его держать себя в рамках.

Глава третья. Первый урок.

Развернув папирус, Август с первого взгляда понял, что задание по грамматике выполнено в спешке, буквы скакали и без того неаккуратные линии размазались. Очевидно папирус был свернут до того как чернила просохли. Задания по математике не было вовсе

— Ты считаешь, эта работа достойна дочери патриция? — сухой взгляд карих глаз учителя, сверкая искрами, вырывался из-под сдвинутых бровей и внимательно изучал лицо девушки.

— Я... мне... , — не выдержав, смутилась девушка.

— Ты пишешь хуже, чем портовый раб-писарь, но в отличие от тебя портовые рабы умеют считать, — сталь резанула в его голосе, — раз так, то и будешь наказана как рабыня.

— Как вы смеете! Я дочь патриция и не позв... , — оборвав фразу на полуслове, она невольно замолкла, глядя, как сильные руки уверенно снимают широкий кожаный пояс.

Голубые глаза девушки округлились, рот приоткрылся, и через мгновение ее щеки заалели румянцем.

— Лицом к стене, — тон учителя не терпел возражений.

Девушка повиновалась.

— Ладони на стену, — после секундной паузы, Фелиция выполнила и эту команду.

Август решительно задрал ее короткую тунику и подавил вздох восхищения, ему открылись подтянутые загорелые ягодицы девушки. Одну руку он решительно просунул между ее ног, а второй твердо нажал на поясницу, заставляя девушку прогнуться. Раздался легкий стон. Убрав руки, он позволил себе замешкаться, любуясь восхитительными формами и заманчивым слегка открывшимся гладковыбритым треугольничком между ее ног.

— Стой смиренно, — голос его по-прежнему был сух и строг, но на лице теперь читались настоящие чувства.

Фелиция замерев, молча стояла, глядя в пол. Дыхание ее участилось, но больше ничего не выдавало ее возбуждения.

Первый уверенный и в то же время не слишком сильный удар обжог ягодицы. Девушка дернулась, едва вскрикнув, и попыталась отстраниться, но сильные руки вернули ее в исходное положение. Затем последовали второй и третий удары. Кожанный пояс в умелых руках послушно рассекал воздух с легким свистом. Округлые ягодицы Фелиции покраснели, подчеркивая великолепные формы.

Нанеся еще несколько выверенных и четких ударов, Август сделал паузу.

— Ты будешь точно и в срок выполнять те задания, которое я даю тебе, — за подчеркнуто сдержанным тоном угадывалась нежность.

— Но... — начала девушка и тут же на ее попку обрушился очередной обжигающий удар. Она снова дернулась, но в этот раз будто от наслаждения и больше не попыталась отстраниться. Едва заметная капелька сверкнула между ее ног, но Август был сосредоточен и не заметил, как она упала на пол, разлетевшись сотнями крохотных искр.

— Когда я наказываю тебя, ты будешь говорить только: «Да, учитель», — и внимательно запоминать все мои указания. — Да, учитель, — нотка искренней покорности отчетливо угадывалась в ее голосе.

— Вот умница, — рука Августа легла на разгоряченные поркой ягодицы девушки и слегка погладила — возьми на моем столе задание на завтра. Кстати, сегодняшнее задание также должно быть выполнено с должным усердием и качеством. Теперь ступай.

Поправив тунику и утерев крошечные слезинки, выступившие в уголках глаз, Фелиция схватила пергамент с заданием на завтра и молнией вылетела из комнаты.

Еще несколько минут после ее ухода Август продолжал ощущать трепет и жар округлых ягодиц в своей ладони. Не в силах совладать с возбуждением, этой ночью Август впервые за долгое время удовлетворил себя сам.

Глава четвертая. Урок второй.

На следующий день, за несколько минут до назначенного времени, Фелиция уже ждала Августа у двери кабинета с кафедрой, любезно выделенного ее отцом для занятий. Август появился точно в срок, молча, взял исписанные листы из ее рук, девушка слегка склонила голову в вежливом поклоне.

В этот раз задание было выполнено с отменной аккуратностью, ровный почерк, выведенные буквы, стоявшие точно в ряд — все говорило об усердии ученицы. Изредка делая пометки, Август погрузился в изучение работы. Закончив, он также, не говоря ни слова, спокойно подошел к кафедре. Достал из специального отделения свиток со вчерашней работой и положил папирусы рядом. Глаз не обманул его, почерки отличались.

— Работа выполнена хорошо и практически без ошибок, — сухо сказал он, желваки на его

скулах выдавали явное недовольство — пока я буду отсутствовать напиши все, что знаешь об апориях Зенона Элейского. И не смей покидать комнату, пока я не вернусь.

Дав задание, Август исчез за тяжелой деревянной дверью.

Через четверть часа дверь отворилась вновь. Помимо прочих бумаг в руках Августа появился измятый желтый листок старого пергамента из тех, что отдают для записей рабам ведущим хозяйство.

Фелиция сидела за коренастым письменным столом, с демонстративным усердием выводя слова. Август не торопясь подошел к ней, на ходу размышляя, не стоит ли убрать стол и заставить девушку писать, держа в руках письменные принадлежности, так как это принято в традиционных школах Рима. Приблизившись, он грозно навис над ней.

— Фелиция Аквиллиус Аттик, ты сама выполнила данное мною задание? — спросил он, невольно останавливая взгляд на ее нежных губах и силой воли, сдерживая связанную с ними фантазию.

— Конечно, учитель, — невинным голосом ответила Фелиция и подняла взгляд на него, будто бы маня, ее ротик слегка приоткрылся.

— Я говорил с твоим отцом, — пытаюсь справиться с вновь нахлынувшими желаниями, Август сказал это чуть более резко, чем планировал — он сразу узнал почерк Люции, никто из домашних рабов больше не будет помогать тебе с заданиями.

Август выдержал паузу, но Фелиция ничего не ответила.

— Что ж, ты не выполнила задания и солгала мне. Наказание за это должно быть жестким, — тяжелый металл в его голосе удивительно переплетался со спокойствием.

В этот раз Фелиция не возражала и лишь стыдливо опустила голову.

Привычным движением Август снял свой пояс и к удивлению дочери патриция стянул им ее запястья. Тугие полоски плотно сжимали кожу, создавая ощущение беспомощности. Следующим движением крепкие мужские руки положили ее животом на стол. Ловко используя оставшиеся концы ремня, Август зафиксировал кисти девушки, закрепив их о массивную столешницу.

Сохраняя внешнее хладнокровие, Август наблюдал, как в нем схватились страсть и честь. Когда дверь за Фелицией закрылась, Август поднял стул и поставил к столу. Увидев листок с заданием об апориях Зенона сел, намереваясь проверить работу. К его удивлению листок оказался влажным. После секундного замешательства он сообразил, что положил Фелицию на него. В момент наказания листок оказался между ног девушки и теперь хранил следы ее удовольствия. В голове стремительно пронеслась картина произошедшего. Жгучее желание разгорелось вновь. Даже не пытаюсь противостоять искушению, Август приблизил листок к лицу и с удовольствием втянул исходящий от него соблазнительный аромат. Сердце забилось чаще. Он вспомнил, что его член был так близок и если бы он дал ему немного свободы, то пьянящая волна экстаза могла бы пролиться по его телу... по их телам.

Стол он решил оставить. Негоже дочери патриция держать письменные принадлежности в руках.

Глава пятая. Тихий вечер.

Вечером того же дня Август сидел на небольшой террасе внутреннего дворика, до белизны в кончиках пальцев сжимая стеклянный бокал с неразбавленным вином и с напряжением всматриваясь в сверкающий танец капель, срывающихся с края мраморной чаши и тут же задорно выпрыгивающих из потревоженной водной глади. Мысли о Фелиции полностью

овладели им. Ее божественное гибкое тело казалось совершеннее тела Венеры, манящие плавные изгибы вызвали желание прикоснуться, нежно ласкать, подчеркивая их совершенство. Не меньше чем телом Август любовался и бунтарским нравом ученицы, прекрасно ощущая и умело купировав его, он получал искреннее удовольствие. В конце концов, ей ни то, что не удалось провести его, она ни разу даже не посмела спорить со своим учителем, а это настоящий успех, учитывая то, что говорил о ней Капион.

— *Fortuna virilis!* Как же я хочу ее трахнуть! Нет, не просто трахнуть, я хочу овладеть ей — в разговоре с собой Август всегда предпочитал, быть максимально точным и откровенным.

— Очевидно, что если я это сделаю, то предам свою семью и настрою против нас весь род Аквиллиусов. Расстроить этот договорной брак призванный породнить два знатных рода значит фактически изменить политику государства, а переспать с будущей женой кузена означает стать предателем и потерять уважение с таким трудом зарабатываемое годами, — мрачно думал Август.

— Что еще хуже это означает стать предателем в своих глазах. Я много лет гордился тем, что не совершал тех поступков, о которых не мог бы открыто говорить — сделав глубокий глоток терпкого вина, Август продолжил свои размышления:

— С другой стороны Рим славится своей свободой взглядов! Может, пришла пора отринуть набившие оскомину понятия чести и наконец, позволить своим желаниям реализоваться? Наконец! На конец... — улыбка и насыщенные страстью образы на секунду прервали его тяжкие раздумья.

— И все же... что произойдет после, — острый ум стратега невольно строил прогнозы — не придет ли стыд и раскаянье после того как страсть утихнет. Может быть, это всего лишь напряжение изголодавшейся по женским ласкам плоти? Нет, вряд ли дело только в этом, но стыд и раскаянье... это вполне возможно. Цена высока и я в одном шаге от того чтобы заплатить ее.

Август сделал еще глоток. Его бокал опустел.

— Вина мне! — крикнул он стоявшему неподалеку рабу.

— Вина мне, вина — повторил он уже про себя, будто смакуя и примеряя это слово — вина. Его размышления прервал Капион, усаживаясь рядом:

— Дорогой Август, с вами все в порядке? Вы выглядите так, будто только что своими руками передушили десяток львов. Вспомнили одно из ваших сражений?

— Приветствую вас, Капион. Некоторые сражения бывают страшнее схваток со львами, — и про себя добавил — особенно те, что происходят с самим собой.

— Понимаю вас Август, мне тоже доводилось отправлять солдат на верную смерть. Не стоит винить себя в этом, солдаты знали, на что идут и согласились с правилами этой жестокой игры, надевая плащ легионера.

— Вы правы, принимать тяжелые решения значительно легче, если вы знаете, что все участники согласны с условиями, — внезапная мысль поразила его: «если любой шаг в игре приводит к поражению, значит нужно декларировать новые правила», — отметив про себя эту идею, Август продолжил:

— Но вы ведь не об этом хотели поговорить со мной?

— В очередной раз удивляюсь вашей проницательности, — улыбнулся Капион — через две недели я собираю у себя гостей в честь Праздника Венеры. Будут присутствовать знатные мужи, эквиты, сенаторы, приглашение принял даже фламмин Юпитера! И конечно жрецы

самой Венеры. Уверен, что гости будут ждать выступления моей дочери. В более юном возрасте она поражала всех, блестяще зачитывая отрывки из «Пунических Войн» Невия. Учитывая поведение Фелиции, последние пару лет на празднества мне все чаще приходится отправлять ее из дома под различными благовидными предложениями, а девушка должна выходить в свет!

— И вы хотите, чтобы ваша дочь под моим патронажем подготовила очередной отрывок из Невия?

— Не совсем так, Фелиция уже совсем взрослая и можно выбрать что-нибудь более интересное. Полагаю, что гостям будет приятно, если она прочтет что-нибудь из Катулла.

— Хорошо, она выступит перед публикой.

— Очень рад это слышать, дорогой Август, — Капион снова улыбнулся — вы не перестаете радовать отца.

Глава шестая. Разговор.

Семь спокойных и размеренных дней прошло с тех пор, как Август дал Фелиции задание представить публике свое выступление. Меж тем, занятия их продолжались. В покорной и внимательной ученице невозможно было узнать былую бунтарку, задания выполнялись на удивление прилежно и в срок.

Лишь время от времени Август останавливал себя от неуместного желания прикоснуться к бархатистой коже, что впрочем, заставляло его все чаще проводить вечера в саду с бокалом вина, созерцая никогда не повторяющийся танец капель.

В один из таких вечеров точеная фигурка Фелиции облаченная в изящную длинную тунику грациозно опустилась в соседнее кресло:

— Здравствуйте, учитель.

— Здравствуй Фелиция, — ровным тоном ответил Август, не отрывая взгляда от фонтана, он ощутил, как сердце забилось чаще и мимолетное волнение смело пелену вечерней неги, позволяя острее ощущать происходящее, — что побудило тебя побеспокоить меня в минуты отдыха?

— Прежде я не решалась обратиться к вам, — голос ученицы стал на полтона выше, что заставило Августа посмотреть на нее, щеки девушки покрылись румянцем, как в тот первый раз, когда он собирался наказать ее — это насчет вашего задания...

— Продолжай.

— Прошла неделя, а я еще не выучила ни строчки, мне нужна ваша помощь, — голос Фелиции колебался, будто пламя на ветру.

— Какой помощи ты хочешь? — видя волнение девушки и не желая пугать ее, Август добавил в свой тон толику заботы.

— Накажите меня, учитель, — почти шепотом произнесла она — без вашей помощи я никак не могу взяться за это задание.

Сменяя друг друга, волны холода и жара пробежали по телу Августа, с языка его рвалось: «Что ж, раз это необходимо, будь, по-твоему, немедля идем в класс!», — тем временем на твердом лице римского офицера отчетливо читалась лишь снисходительная улыбка и может быть редкий человек все же смог бы разглядеть в глубине его глаз живую тщательно скрываемую нежность.

— Пока ты не сделала ничего плохого, более того ты правильно поступила обратившись ко мне за помощью. На десятый день я планировал репетицию, но раз так, то мы начнем завтра.

Теперь будем заниматься по несколько дополнительных часов в день, после наших основных дисциплин. Этого будет достаточно.

— Но ведь я... — начала Фелиция, с недоумением и тщетно скрываемым разочарованием.

— Сказала правду учителю и хорошо усвоила урок, умница, — продолжил за нее Август.

Буря эмоций на обворожительном личике заставила его улыбнуться:

— Ты восхитительно выглядишь, эта туника и аккуратная прическа подчеркивают твою аристократическую элегантность. Уверен, на приеме гости будут очарованы тобой. —

Благодарю вас, — от неожиданного комплимента Фелиция покраснела еще больше, и разочарование на ее лице растворилось без следа.

— Теперь ступай, — Август ощутил, что не хочет оставлять возможности для светского разговора — мне нужно обдумать план занятий на завтра.

Фелиция поднялась, склонила голову в коротком поклоне и направилась в дом. Несмотря на длину, туника великолепно подчеркивала притягательную фигурку девушки, загадкой подстегивая воображение. Пользуясь тем, что его никто не видит, Август откровенно любовался грацией удаляющейся римлянки, вновь отмечая про себя манящее очарование ее форм. Не успел он вернуться к своим размышлениям, как к нему подошла присланная Капионом рабыня:

— Хозяин отправил меня к вам. Сказал, что я теперь у вас в услужении. И велел передать вам это письмо, — рабыня поклонилась, протягивая плотно сложенный лист с печатью легиона.

Взяв письмо, Август помедлил, оглядывая рабыню. Узкие полоски ткани плотно стягивали стройное тело, облегали приятный изгиб бедер и отчетливо выделяющуюся грудь юной рабыни, оставляя упругий живот открытым. Кожа цвета темной бронзы обретала чарующий оттенок в лучах закатного солнца, создавая ощущение бархатной глубины.

— Как тебя зовут?

— Цецилия, хозяин.

— Хорошо, Цецилия, приготовь ко сну мою комнату и согрей постель, — голос Августа, как всегда оставался ровным.

— Как прикажете хозяин, — поклонившись, девушка отправилась выполнять указания. Август сломал печать и развернул письмо. Глаза его быстро пробежали по строчкам, зубы сжались, а ноздри невольно расширились. Приказ легата легиона гласил: «Прибыть к месту дислокации легиона не позднее третьего дня от Праздника Венеры». Рассчитывая время и расстояние, Август осознал, что дорога в Фидены заняла у него четыре с половиной дня. Значит, Праздник Венеры он должен будет встретить в пути.

Глава седьмая. Рабыня.

— Вот и все, — подумал Август, войдя в свою комнату — остается лишь шесть занятий.

С силой сжав кулак, он уже хотел врезать по плотному дереву стены, надеясь хоть так облегчить терзавшее его напряжение, как вдруг тут заметил, что комната его изменилась. Аккуратно по-военному сложенные вещи лежали на своих местах, но исчезла пыль с мебели, а на столе появился изящный графин с вином и главное из расстеленной кровати на него смотрели черные глаза Цецилии. Старательно выполняя приказ хозяина, девушка лежала, укрывшись покрывалом до самого носа. Увидев гнев хозяина, она натянула его еще выше, скрывшись с головой.

— Это не из-за тебя, не волнуйся.

Из-под покрывала показались испуганные глаза.

— Омой меня, — успокаивающим тоном добавил Август.

Обнаженная рабыня быстрым движением выскользнула из кровати и тут Август смог по-настоящему оценить ее необычную красоту. Довольно крупная для столь хрупкого тела грудь, подтянутый живот, стройные ноги и некрупные, рельефные мышцы, говорящие о регулярной работе. И та же бронзовая кожа, но уже изменившая свой тон в полутьме комнаты.

Скинув с себя одежду, Август направился в умывальню. Девушка поспешно направилась за ним. Смочив лоскут ткани в теплой воде, она начала омыwać мужское тело. Начав с шеи, плавными и мягкими движениями опускалась ниже по плечам, последовательно и аккуратно протирая крепкие руки и грудь. Дойдя до затянувшейся раны на правой стороне груди, замерла, но быстро справившись с собой, заботливо промыла и ее. Регулярно смачивая тряпицу, она опускалась ниже по спине, животу и наконец, добралась до поднимающегося члена. Вновь смочив лоскут ткани, рабыня взяла фаллос в руку и начала бережно протирать яички, затем двинулась по отвердевшему члену к головке все также аккуратно и нежно. Приблизившись к головке, она отложила тряпицу и, смочив руку, начала ласкать, будто убирая несуществующую грязь. Ее пальчики двигались ловко и умело: то сжимая, то нежно поглаживая, они скользили по краю головки, дотрагивались до самого кончика, плотно обхватывая или легонько касаясь. Уделив своей забаве, еще несколько минут Цецилия вновь взяла тряпицу, и начала протирать ягодицы и ноги война, при этом как бы невзначай касаясь члена щекой, краешком уха или шеей. Закончив она отложила тряпицу и, оставаясь на коленях, подняла глаза на Августа.

— Возьми в рот.

Улыбнувшись уголками глаз, девушка повиновалась. Одна ее рука легла на крепкие мужские ягодицы, другая легонько касалась яичек, а язычок начал вытворять настоящие чудеса с головкой члена. Он будто бы обвивал ее, лаская со всех сторон, упирался в самый кончик или, подразнивая, скользил к уздечке страстно и горячо.

Август слегка застонал. Правая рука девушки переместилась на ствол члена и начала интенсивные движения, а требовательный ротик ускорил свои ласки.

— Теперь, ласкай себя, — тихо сказал Август — я хочу чувствовать твое возбуждение.

Одна рука девушки легла меж стройных ног, другая начала ласкать грудь, время от времени с силой сжимая ее. Продолжая интенсивно отсасывать Цецилия начала постанывать.

Накопившееся за все эти дни возбуждение Августа рвалось наружу. Он запустил руки в волосы рабыни и с силой начал насаживать ее голову на свой член. Стоны Цецилии стали интенсивнее.

Август заметил, что на глазах рабыни появились слезы и, давая ей отдохнуть, извлек свой член из ее рта.

— Еще хозяин, пожалуйста, еще, — вопреки его ожиданиям попросила рабыня.

Август вновь с силой вставил свой член в ее умелый ротик, и сладостные стоны наполнили умывальню.

— Я хочу, чтобы ты кончила с моим членом во рту. Выполняй!

— Баа Хааяин! — ответила мулатка, не извлекая лингам.

Пальчики между ее ног ускорили свое движение, они, то ласкали клитор быстрыми движениями, то скользили внутрь в танце страсти и вожделения. Август тем временем дразнил девушку, кончиком члена едва касаясь губ или вводя чуть глубже, наслаждался

похотливым язычком. Затем поддаваясь страсти, вновь начал жестоко насаживать ее рот на свое мужское достоинство.

Вскоре тело девушки начала бить мелкая дрожь, и тонкая струйка брызнула между ее ног.

— Не останавливайся, — приказал Август.

И девушка продолжила свои ласки. Вибрации в женском теле стали сильнее.

— Еще, еще быстрее! Кончи для меня! — знакомый металл блеснул в голосе Августа.

Пальчики девушки ускорили свой темп, и она забилась в глубоком экстазе. Струйка меж ее ног ударила с новой силой.

Как только взор мулатки слегка прояснился, она схватила фаллос двумя руками и начала исступленно дробить прижимаясь к члену лицом, целуя и страстно облизывая яички. Затем нежные губы вновь обхватили головку, а язычок начал ублажать ее, доставляя Августу столь желанное удовольствие. Не пытаясь сдерживать себя, Август поддался искушению и наполнил горячей спермой ротик похотливой рабыни, но та лишь усилила свои ласки. Он застонал от удовольствия.

Не вынимая члена изо рта, рабыня смотрела на него счастливыми глазами.

— Поласкай язычком еще немного, — сказал Август, и девушка с удовольствием выполнила его команду.

Через несколько минут они уже лежали в кровати. Рабыня прижалась к Августу всем телом, нежно обнимая его. Засыпая, он ощутил, как ему не хватало этого чувства, но последней мыслью, которую он отметил было: «Фелиция... моя страсть к ней не утихла, значит, дело было не в изголодавшемся теле». Эту ночь он спал крепким дающим силы сном.

Глава восьмая. Последний урок.

Август встречал рассвет, стоя на небольшом балконе своей комнаты. Ветер ласкал утренней прохладой кожу обнаженного торса, а хмурый взгляд стремился за горизонт туда, куда он должен был отбыть еще вчера. Во внутреннем дворике слышались возбужденные голоса домашней прислуги, приготовления к завтрашнему Празднику Венеры, не смотря на ранее утро, были в самом разгаре.

— Что ж, решение принято, — тихо сказал он сам себе — настало время его выполнять.

Обернувшись, Август протянул стоявшей неподалеку рабыне свернутый лист и плотный кошель с монетами: — Цецилия, отнеси это конюху и убедись, что он все правильно понял.

— Рада служить, хозяин, — пробежав взглядом по плечам и рельефной мужской груди, девушка улыбнулась и слегка поклонившись, поторопилась выполнить полученное указание.

Проводив взглядом гибкое тело, радовавшее его по ночам, Август принялся одеваться. Сегодня его ждало последнее занятие с Фелицией. Закончив с одеждой, он отправился в класс.

Девушка традиционно ждала у двери. Сегодня она вновь была в длинной, облегающей фигуру тунике перетянутой тонким поясом. Прибранные волосы открывали изящную шею, украшенную неброским элегантным колье, идеально сочетающимся с обворожительными лазурными глазами. Приглядевшись, Август различил в них тревогу.

— Учитель, вы завтра уезжаете? — заметив внимательный взгляд, решила задать вопрос Фелиция.

— Да, сразу после Праздника Венеры. Ты готова к занятию? — переводя разговор в нейтральное русло, спросил Август.

— Да, учитель, — кивнула девушка, и они вошли в класс.

Занятие проходило как обычно. Самостоятельные задания были выполнены прилежно, в очередной раз Август с удовольствием отметил, что находит в них все меньше ошибок. Далее последовала привычная часть основных дисциплин и заключительное репетиционное чтение Катулла. Во всем этом Фелиция показала себя великолепно.

— На этом все, — удовлетворенно кивнул Август, несчетный раз подавляя желание прикоснуться к загорелой коже римлянки.

Вопреки сложившейся традиции после этой фразы Фелиция осталась сидеть за своим массивным столом:

— Учитель, я волнуюсь насчет завтрашнего дня, — после секундной паузы начала она.

— Ты же слышала себя, твое прочтение Катулла хоть и несовершенно, но более чем хорошо. Несмотря на то, что он читается от лица мужчины, ты отлично передаешь чувства автора. Уверен, гости будут довольны.

— Спасибо, учитель, но не только это волнует меня, — Фелиция сделала глубокий вдох — отец говорил, что собирается позвать на праздник вашего кузена. Он приедет?

— Понимаю, ты ждешь встречи с будущим мужем, — нейтральный тон Августа не выдал его напряжения — вряд ли он приедет раньше, чем через месяц. Сейчас у него неотложные дела в столице.

— Хорошо, — попыталась улыбнуться Фелиция, хотя глаза ее выдавали другие чувства. Заметив это Август сел на край стола и повинувшись внезапному порыву, взял ее руку в свои:

— Это не похоже на огорчение молодой невесты из-за вынужденной задержки жениха, — учитель внимательно смотрел в глаза своей ученицы — в чем дело, Фелиция?

— Все в порядке учитель, я просто жду встречи с будущим мужем, — глаза юной римлянки были готовы наполниться слезами, но проявляя свой характер, она стойко держалась.

— Ты что-то утаиваешь, спрошу еще раз. В чем дело Фелиция, ты не хочешь замуж? — его голос стал тверже.

— Да! Не хочу! — вскочив со своего стула, выкрикнула девушка.

— Сядь, успокойся и расскажи все по порядку, — спокойно сказал Август, сильнее сжимая ладонь в своих руках и лишая строптивую римлянку возможности убежать.

— Тут нечего рассказывать! Никто не спросил, чего я хочу! — зло выкрикнула девушка, но встретившись взглядом с учителем села и продолжила чуть спокойнее — два года назад отец просто сказал мне, что я не должна думать о глупостях и что теперь у меня есть жених.

— Это многое объясняет, — Август успокаивающе коснулся плеча девушки и нежно погладил. Фелиция взяла себя в руки и, не отводя взгляда, решительно смотрела на учителя:

— И что, вы теперь все расскажете моему отцу?

— В этом нет необходимости, к тому же уверен, что он и так все отлично знает, — услышав эти слова, Фелиция опустила глаза, прелестные плечики юной ученицы поникли.

— Брак, даже в столь юном возрасте, это еще не конец жизни, существует много возможностей... — Август прервал фразу, не закончив мысль, разгорающееся пламя в глубине очаровательных глаз воспитанницы остановило его.

— Я пойду, — сказала она, решительно поднимаясь со стула.

— Нет, — Август снова крепко сжал ладонь девушки — у нас есть еще одно неоконченное дело.

— Какое? — неожиданность слегка поубавила бунтарский пыл молодой римлянки.

— Ты соврала учителю.

— Когда? — искреннее удивление легко читалось на ее лице.

— Только что, — своим обыденным тон продолжил Август.

Фелиция замерла на мгновение, внимательно вспоминая состоявшийся диалог, замешательство сменилось внезапным пониманием и в следующий миг щеки ее покраснели. Август молча кивнул, отпустил руку девушки, направился к двери и запер на ее массивный засов. Оборачиваясь, он произнес:

— Раздевайся! — в этот миг ему показалось, что он разглядел радость и предвкушение ученицы.

Повинуясь его приказу, девушка расстегнула тонкий пояс подчеркивающий талию, аккуратно сняла ожерелье, затем ее пальцы сделали несколько неуловимых движений, и туника скользнула на пол, обнажая дивные формы.

Август больше не скрывал своего восхищения ее телом. Его глаза внимательно и страстно впитывали красоту совершенных линий. Великолепные длинные ноги, изящные бедра, манящий изгиб талии, прекрасный подтянутый животик, небольшая грудь божественной формы с упругими сосочками, изящные руки, элегантные плечи и аристократичный изгиб шеи. Воистину такому телу позавидует богиня! Август остановил свой взгляд на лице девушки, наслаждаясь ее смущением и бесподобной почти магической красотой.

Восхитительные глаза ученицы обрели ярко-бирюзовый оттенок и, не смотря на кажущуюся скромность, в их глубине будто бы резвились фавны, преследуя нимф своей похотью.

Не торопясь Август подошел к девушке, расстегнул свой широкий ремень из мягкой кожи и положил его на стол. Фелиция наблюдала за его действиями с некоторым смущением, но ровная спина говорила об отсутствии страха, а пламенный взгляд словно призывал к действию. Теперь их тела разделяли лишь несколько сантиметров. Август опустил на стул.

— Ложись животом ко мне на колени, — голос его был спокоен и тверд.

— Да, учитель, — кивнула Фелиция и прежде чем выполнить команду, вынула заколку из волос, распуская свою роскошную прическу.

Сквозь ткань своей туники Август ощутил мягкое тепло бархатной кожи ученицы. Теперь ее нежный животик покоился на его коленях, а ему открывался чудесный вид на прелестную спину и восхитительную попку юной римлянки. Девушка вытянула руки вперед, коснувшись ладонями пола, чуть вьющиеся волосы ниспадали волнами, словно золотой водопад.

Свою левую руку Август положил на изящную спину девушки и слегка обхватил тонкую талию пальцами, правой же коснулся расположенных чуть ниже округлостей, и короткий шлепок эхом отразился от стен класса. Фелиция издала короткий стон.

— Ты хорошо себя вела предыдущие дни и заслужила небольшое послабление. Сегодня я не буду использовать розги, но преподам тебе особый урок.

— Спасибо, учитель, — голос девушки выдавал предвкушение, а тело еще плотнее прильнуло к ногам Августа.

Ощувив ее желание, член Августа незамедлительно среагировал и, отвердев, уперся в упругий девичий животик. Руки наставника не заставили себя долго ждать. Продолжая придерживать спину и талию левой рукой, Август нанес правой очередной обжигающий удар по округлой попке, и выдержал паузу, наблюдая, как кровь приливает к разгоряченным местам. Затем удары последовали один за другим, крепкие горячие охватывающие и ласкающие нежную кожу. Стоны Фелиции участились, тело начало извиваться ни то от наслаждения, ни то от обжигающей боли. Не давая девушке опомниться, наставник крепко

сжал в своей руке ее правую ягодицу. Раздался выдох наслаждения, и девушка слегка прогнув спину, впустила в свою горячую и влажную от возбуждения промежность кончик большого пальца его правой руки. Такого искушения Август уже не мог выдержать! Отпустив ягодицу, он ввел палец на всю глубину. Сладостный вздох удовольствия сорвался с губ ученицы, и она двинулась всем телом навстречу его ласкам. Умелыми и страстными движениями указательного и среднего пальцев Август ласкал клитор, время от времени запуская большой палец вглубь нежного тела и отыскивая там ключи к невероятному наслаждению. Стоны девушки переходили в крик, мужские руки доводили до иступления, а твердый отчетливо ощущаемый член просто сводил с ума. Фелиция уже была готова сорваться в пучину всепоглощающего экстаза, но горячие руки неожиданно остановили свои ласки. После короткой паузы раздался знакомый свист рассекаемого воздуха, и широкая полоска кожи на ягодицах римлянки запылала огнем. Август вновь заносил свой ремень. Наслаждению девушки не было предела, она с нетерпением ждала и слегка боялась каждого следующего удара, чуть приподнимая свою жаждущую попку. Учитель отложил ремень, когда мягкое место девушки покрылось равномерным румянцем, но попка вновь призывно поднялась. Поддаваясь порыву, Август с наслаждением облизал пальцы, которыми только что ласкал Фелицию. и, убедившись, что большой палец правой руки достаточно влажен уверенно ввел его в узкое плотное отверстие чуть ниже спины.

— Аааааххххх!!! — голос Фелиции пытался выразить всю полноту глубокого блаженства — да, учитель, ещеее!

И в этот миг указательный и средний пальцы мужчины скользнули внутрь соседней дырочки — разгоряченной и влажной. И прежде чем оборвался очередной крик наслаждения Фелиции, пальцы начали свой бесподобный танец. Они, то ласкали разделяющую их тонкую стенку, то расходились чуть шире в поисках новых чувственных возможностей. Раз за разом большой палец входил на всю глубину страстно обхватываемый и желанный, а остальные пальцы ласкали клитор и возделенные места рядом с ним. Тело девушки извивалось от потрясающего удовольствия, голос захлебывался сладостным криком, безуспешно пытаясь выразить охватывающее ее упоение:

— Дааа! Даа, Учитель!!! О даааа-аааа, Август!!! — приближаясь к пику блаженства, выдохнула она его имя, и мощные волны оргазма овладели ей.

Какое-то время Август аккуратно и нежно ласкал изящную фигурку на своих коленях, затем поднял на руки и бережно уложил на стол:

— Отдыхай, — улыбнулся он и, отходя, с наслаждением погладил по загорелой спинке.

— Пойдите, учитель, — быстро произнесла девушка, хватая мужское запястье, ее учащенное дыхание еще не восстановилось.

Помедлив, она все же отпустила его руку. Грациозно перевернулась на спину и, придвинувшись к краю стола, ловко запустила руку под тунику своего учителя. Туда где был отчетливо виден стоящий член.

— О! — удивился Август, но не в силах противостоять искушению он придвинулся чуть ближе, давая девушке свободу для работы рукой.

Фелиция незамедлительно этим воспользовалась. Ее пальцы сжали твердый горячий фаллос и начали решительные страстные движения.

Август наслаждался обнаженной ученицей, хитрые глаза, манящий озорной ротик, разметавшиеся по столу волосы, играющие в солнечных лучах, загорелая кожа, твердые

сосочки на очаровательной груди. И без того он был на грани, но все это заводило его еще больше. А нежные пальчики, крепко обхватившие член доводили до безумия лишая возможности мыслить. Он кончил. Обильные потоки спермы пропитали ткань туники, и Август зарычал от наслаждения.

Ощувив горячий сок удовольствия на своих пальцах, Фелиция приблизилась к члену, теперь лишь пара сантиметров и влажная ткань туники отделяли ее ротик от головки члена. Август зарычал с новой силой, и очередная порция мужского семени разлилась по промокшей ткани. Юная ученица с удовольствием вдохнула запах спермы и улыбнулась, продолжая скользить пальчиками по пульсирующей головке члена.

— Занятие окончено? — хитро спросила она, поднося облитые спермой пальчики к своим губам и вновь наслаждаясь их ароматом.

— Да, можешь идти... — с удовольствием усмехнулся в ответ Август, оценив иронию момента — как будешь, готова.

Глава девятая. Пир.

Усадьбу Капиона Аквиллиуса Аттика заливало яркое полуденное солнце. Внутренний двор, украшенный свежими цветами, заполняли прибывшие гости. Обнаженные по пояс рабы услужливо разносили вино, подавали спелые фрукты, заканчивали последние приготовления.

Владелец усадьбы вышел из-под украшенного полога небольшого шатра раскинувшегося в центре двора, кивнул рабу-распорядителю, и тот призывно ударил в систр с изображением египетской богини, звук храмовых колокольчиков заставил гостей умолкнуть и обратить свой взор на хозяина:

— Дistinguished гости, рад приветствовать вас на празднике в честь божественной прародительницы римского народа почитаемой нами сегодня как Venus Verticordia — Венера Обращающая Сердца!

— И Фортуны Вирилис, — выкрикнул кто-то из гостей, мужские голоса поддержали его дружным смехом.

Капион понимающе улыбнулся и продолжил, перекрывая возбужденный ропот собравшихся:

— Да начнется пир!

— Во славу великой богини! — раздалось в ответ со всех сторон.

Музыканты коснулись струн, и звуки легкой мелодии элегантно вплелись в праздничную атмосферу солнечного дня.

Пару часов спустя первая часть пира была уже позади, пришло время разбавить плотную пищу, пищей духовной. Настало время чтений.

— Капион Аттик, ваша дочь сегодня, наконец, с нами! Быть может, она порадует нас как прежде своим талантом? — это был голос фламина Юпитера, почтенного старца восседавшего в обществе прочих жрецов.

— Непременно! Прошу тебя Фелиция, Катулл будет сейчас очень кстати, — Капион жестом пригласил дочь занять место отведенное оратору.

Она была божественна. Длинная туника, украшенная изящным узором, облегла фигуру, великолепная прическа подчеркивала красоту шеи украшенной аккуратным колье с голубыми камнями, серьги и пара золотых браслетов, дополняли ее образ, чарующий и благородный.

Выйдя к публике, Фелиция окинула взглядом собравшихся. Затем опустила глаза в пол и замерла на мгновение. Гости затихли в ожидании. Август дал короткий знак распорядителю — ансамбль заиграл нежную лирическую мелодию. Девушка сделала глубокий вдох, и голосом наполненным живыми чувствами начала чтение:

Будем, Лесбия, жить, пока живы, И любить, пока любит душа; Старых сплетников ропот брызгливый Пусть не стоит для нас ни гроша. И вернется, как было, точь-в-точь; Нас, лишь свет наш померкнет мгновенный, Ждет одна непробудная ночь. Дай лобзаний мне тысячу сразу И к ним сотню и тысячу вновь, Сто еще, и к другому заказу Вновь настолько же губки готовь. И как тысяч накопится много, Счет собьем, чтоб забыть нам итог, Чтоб завистник не вычислил строго Всех лобзаний и сглазить не смог. Хочешь, Лесбия, знать ты, наверно, Сколько нужно лобзаний твоих, Чтобы я не просил их безмерно И, с излишком довольный, притих? Как песок неисчетны крупички, Сплошь усеявшие Ливии край По соседству Киренской границы, Где на сальфиях всегда урожай, Меж святилищем в знойной пустыне, Где Юпитер судьбу говорит, И меж зданием, равным святыне, Древний Батт под которым зарыт, Или сколько в безмолвии ночи Ярких звезд по дороге своей Устремляют бессмертные очи На любовные тайны людей, Столько жаждет Катулл ненасытный Обменять поцелуев с тобой, Чтобы счесть их не мог любопытный И смутить наговорами — злой.

Музыка стихла. Через мгновение овации разорвали тишину. Фелиция не дожидаясь окончания аплодисментов, кинула мимолетный взгляд на своего учителя, коротко поклонилась и удалилась. С легким замешательством Август проводил девушку глазами пытаясь угадать ее чувства, и уже был готов отправиться следом, когда его отвлек глубокий исполненный достоинства голос:

— Bravo, Август, ведь это была ваша ученица? — седой фламин Юпитера отечески похлопал Августа по плечу, глаза его казалось, смотрели в самую душу. — Девушка просто талантлива, мы занимались всего пару недель, — кивнув, ответил Август.

— Быть может, и вы продемонстрируете нам свой талант? У такой ученицы должен быть выдающийся учитель, — вмешался жрец Венеры, с интересом наблюдавший за их разговором.

— Как будет угодно почтеннейшим, — Август поднялся — моя ученица прочла прекрасное стихотворение Катулла и я последую ее примеру.

Вспомнив вечера, проведенные в созерцании капель танцующих на водной глади, он поднял полупустой бокал с вином и начал разгульно и громогласно:

Пьяной горечью Фалерна  
Чашу мне наполни, мальчик!  
Так Постумия велела,  
Председательница оргий.  
Вы же, воды, прочь теките  
И струей, вину враждебной,  
Строгих постников поите:  
Чистый нам любезен Баху

Закончив, залпом он осушил бокал. Смех и аплодисменты были ему ответом. Тут и там зазвучали голоса: «Фалерна мне, мальчик! Фалерна! Наполни и мою чашу!», — рабы поспешно кинулись выполнять команды.

— Ха! Вы отлично чувствуете момент, любезный Август, — одобрительно улыбнулся жрец

Венеры.

— Благодарю, это неотъемлемая черта, как воина, так и учителя, — Август отсалютовал, вновь наполненным кубком — кстати, о моей ученице, в ближайшее время я буду вынужден оставить ее и мне бы хотелось позаботиться о ее будущем. Как вы считаете, достойна ли она стать служительницей Венеры?

— О, она бесподобна! Ее красота и таланты, безусловно, хорошо послужили бы храму, но говорят, что она уже назначена в жены какому-то выдающемуся эквиту, так что вряд ли ее отец согласится на это.

— Ну что вы, уверен ему будет лестно услышать такое предложение! — Август сделал глоток вина и, переводя разговор на другую тему, продолжил — как в этом году проходят празднования в столице?

Жрец Венеры пустился в подробный рассказ, но в этот момент Август краем глаза заметил скользкий прочь через толпу силуэт Фелиции. Он тщетно пытался разглядеть лицо девушки, когда изящная фигурка в длинной тунике бесследно растворилась за спинами гостей. Тем временем жрец Венеры с упоением вещал о том, как должен пройти сегодняшний праздник в столице, а верховный служитель Юпитера лукаво наблюдал за происходящим. Пир продолжался.

Выкроив подходящий момент, Август приблизился к Капиону.

— А, дорогой Август! Как жаль, что вы вынуждены покинуть нас сегодня вечером!

— Да, я и так задержался чуть больше, чем следовало, но не мог же я пропустить выступление своей воспитанницы. Надеюсь, моя маленькая просьба выполнена?

— Да-да, конюх уже все подготовил.

— Отлично. Вы знаете Капион, меня беспокоит судьба Фелиции. Я подозреваю, после моего отбытия она вновь возьмется за старое и доставит вам немало хлопот.

— Не скрою, я думал об этом, вероятно, придется выписать новых учителей из Рима и надеяться, что они смогут усмирить ее нрав.

— Сомневаюсь. Кстати, я только что говорил со жрецом Венеры, своим выступлением Фелиция произвела на него прекрасное впечатление. Возможно, вам стоит задуматься над тем, чтобы отдать девушку на воспитание в храм. Культ Венеры Обращающей Сердца научит ее скромности и порядку, а храмовые школы сейчас как никогда хороши.

— Действительно, интересная мысль! Хотя в таком случае свадьбу Фелиции придется отложить еще минимум на год, не расстроится ли ваш дядюшка в таком случае?

— Трудно сказать, но полагаю, он оценит ваше желание, как следует подготовить невесту.

— Вы правы, вы правы, — улыбнулся Капион — стоит подумать над этой идеей.

— Кстати, вы знаете, как сейчас проходит Праздник Венеры в столице? — будто продолжая светскую беседу, сказал Август.

— О нет, еще не слышал. Мне, конечно, не удастся его превзойти. Впрочем, хотелось бы послушать.

И Август начал в общих чертах пересказывать только что услышанное от жреца, но в какой-то момент остановился и после паузы продолжил:

— Вы знаете, Капион, вам лучше поговорить об этом со жрецом Венеры, ведь он принимал непосредственное участие в планировании этих празднеств, а мне уже пора собираться в дорогу.

— Конечно-конечно, дорогой Август! Все-таки как жаль, что вы не можете задержаться, вы

очень мне помогли. Могу ли я как-то вас отблагодарить?

— О, в этом нет необходимости, гостить у вас само по себе было наградой для меня, — вспоминая вчерашний вечер, улыбнулся Август — прощайте, Капион!

— Мы наверняка еще увидимся, так что до встречи, дорогой Август. Легкой дороги!

По пути к конюшне Август заметил, как хозяин усадьбы о чем-то оживленно беседовал в компании жрецов, но Фелицию он так и не увидел.

Праздник был в самом разгаре, когда заходящее солнце приближалось к горизонту. Сквозь открытые ворота чуть старомодной усадьбы вышел крепкий мужчина в пурпурном плаще, ведущий под уздцы двух подтянутых, резвых коней. Закрепив повод второго скакуна к седлу, он отточенным движением вскочил на коня. И резвый галоп унес всадника прочь по мощеным улочкам Фиден.